

**ВАЛЕНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ ГАРДАНОВ: К ПОРТРЕТУ
УЧЕНОГО-КАВКАЗОВЕДА НА ФОНЕ ЭПОХИ****К. В. Куричев**

Цель статьи – сохранение памяти о жизни и деятельности видного представителя осетинской интеллигенции Валентина Константиновича Гарданова, внесшего большой вклад в развитие кавказоведения. В статье впервые собраны воедино и проанализированы работы, освещающие его вклад в развитие науки, историографические исследования, воспоминания коллег и родственников, что позволило выявить влияние исторических событий XX в. на его жизнь и творчество. Показано, что интерес к истории и этнографии зародился у В. К. Гарданова под влиянием семьи, предыдущие поколения которой были собирателями нартовских и исторических сказаний, а благодаря включению Осетии в XIX в. в поле российской культуры прошли путь от горца-крестьянина до выпускника Московского университета. Развитие образования и науки в молодой советской стране в 1920-1930-е гг. способствовало быстрому профессиональному росту В. К. Гарданова. В статье проанализированы различные стороны его научной деятельности: исследовательское направление, музееведение, преподавание, подготовка кадров кавказоведов-этнографов. Рассмотрены драматические события жизни В. К. Гарданова в период репрессий 1930-1950-х гг., коснувшихся многих его коллег и родственников. Показано, что эти события вынудили его отказаться от продолжения изучения истории Кавказской войны. Темой его научных исследований стал общественный строй адыгских народов в XVIII-XIX вв.: он проанализировал процессы формирования феодализма у адыгов, доказал наличие у них феодальной собственности на землю, доказал, что как земледелие, так и скотоводство играли важную роль в экономике адыгов, а их доля варьировалась в зависимости от ареала проживания. Отмечена широта научных интересов В. К. Гарданова, исследовавшего институты воспитания в раннефеодальном обществе на примере разных народов: патронат и аталычество у адыгов, «дядьки» и «кормильство» в Древней Руси. Раскрыт большой вклад В. К. Гарданова в подготовку исследователей-этнографов для всех регионов Северного Кавказа.

Ключевые слова: В. К. Гарданов, Кавказская война, этнография, адыговедение, осетиноведение.

Для цитирования: Куричев К. В. Валентин Константинович Гарданов: к портрету ученого-кавказоведа на фоне эпохи // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 14 (21). С.43-61. DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.001

Валентин Константинович (Батраз Амурханович) Гарданов – ученый-кавказовед, оставивший после себя обширное творческое наследие и многочисленную плеяду учеников. Деятельность В.К. Гарданова описана в ряде статей и книг его коллег: известного осетиноведа, четверть века проработавшего под непосредственным руководством В.К. Гарданова в секторе Кавказа Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая) Б.А. Калоева [1; 2], преемника В.К. Гарданова на посту заведующего сектором Кавказа Ю.Д. Анчабадзе и дагестановеда Г.А. Сергеевой [3], заслуженных деятелей науки Кабардино-Балкарии Р.Х. Гугова, Т.Х. Кумыкова, Г.Х. Мамбетова, С.Х. Мафедзева [4] и А.И. Мусукаева [5], называвших В.К. Гарданова своим учителем. Исторический контекст 1930-1950-х гг., в котором приходилось действовать ученым, в том числе и В.К. Гарданову, проанализирован в историографических работах А.А. Журтовой и А.Н. Максимчика [6; 7], а также в статьях Ю.Д. Анчабадзе и Т.В. Дадиановой, посвященных судьбе известного кавказоведа Г.А. Кокиева, трудившегося на протяжении двух десятилетий бок о бок с В.К. Гардановым [8; 9]. Вклад В.К. Гарданова в развитие кавказоведения, наряду с другими ведущими учеными, освещен в коллективной монографии сотрудников Института этнографии [10].

Важным дополнительным источником информации о жизни Гарданова являются воспоминания самого Валентина Константиновича, его сестры Тамары Константиновны Гардановой (1909–2007), а также других родственников. Цель работы – дать сравнительный анализ впервые собранных воедино материалов и показать сложные обстоятельства жизни и творчества В.К. Гарданова во взаимосвязи с историческим контекстом.

Детство

Становление личности и выбор творческого пути Валентина Гарданова во многом определялись историей рода Гардановых (Гардантæ), из которых на рубеже XIX-XX вв. вышли одни из первых представителей осетинской интеллигенции. 25 мая 1908 г. в селе Христиановском (ныне г. Дигора) в семье известного в Осетии врача Константина Соломоновича (Амурхана Цараевича) Гарданова родился сын. «Старшие рода Гарданты называли родившегося в семье Амурхана мальчика именем любимого всеми кавказцами нартовского богатыря Батраза» [5, 6]. Исключительная память позволила мальчику сохранить впечатления о крещении в трехлетнем возрасте, после которого его стали звать Валентином. Став известным ученым, он часть своих научных публикаций подписывал как *Валентин Константинович Гарданов*, а часть как *Батраз Амурханович*. Коллеги и знакомые при обращении к нему также использовали оба имени. Первые два года жизни Валентин провел в родной Осетии: сначала в Христиановском, а затем в Ардоне, где 10 декабря 1909 г. в семье К. С. Гарданова родилась дочь Тамара.

Глава семьи Константин Соломонович Гарданов окончил в 1907 г. медицинский факультет Императорского Московского университета. В 1908 г. Константин планировал занять должность врача в своем родном селе Христиановском. Сельский сход одобрил его кандидатуру. Однако вышестоящие власти не утвердили его на эту должность, считая неблагонадежным из-за участия в студенческих волнениях 1905 г. Поиски работы привели Константина с семьей сначала в Пятигорск, а затем в Крым. В Крыму, будучи в 1910-1919 гг. заведующим земской больницей, Константин подружился с братом В. И. Ленина Дмитрием Ильичом Ульяновым, который до Первой мировой войны работал врачом в земской управе Феодосийского уезда. В Крыму семья пережила немецкую оккупацию 1918 г. В 1919 г., когда в стране шла Гражданская война, жалование Константина обесценилось, да и платили его нерегулярно. Над семьей нависла угроза голода. В этих условиях Гардановы переехали во Владикавказ. Здесь большую помощь продуктами семье своего сына оказывал отец Константина, Соломон Гарданов, проживавший в Христиановском и имевший подсобное хозяйство.

Наряду с основной работой врача Константин много времени уделял собиранию нартовских и исторических сказаний, изучал лингвистические особенности родного языка. Еще будучи студентом, он помогал выдающемуся кавказоведу Всеволоду Федоровичу Миллеру в работе над сборником «Дигорских сказаний». В 1919 г. Константин стал одним из учредителей и активных членов Осетинского Историко-филологического общества (ОИФО, ныне СОИГСИ им. В. И. Абаева). В 1920-е гг. он работал научным сотрудником естественно-исторического отделения Осетинского НИИ крае-

ведения, образованного из ОИФО [11, 80]. Тогда же, в 1920-х гг., уже после смерти В.Ф. Миллера Константин участвовал в подготовке к изданию его «Осетинско-русско-немецкого словаря». Дети Константина Соломоновича каждый по-своему продолжили обе ипостаси деятельности своего отца: Валентин стал историком и этнографом, а Тамара – врачом.

Школьные и студенческие годы

В 1919 г., когда Гардановы переехали во Владикавказ, власть в городе принадлежала белым. Но 24 марта 1920 г. во Владикавказ начали входить красные повстанческие отряды. Этот день запомнился в семье Гардановых надолго: дети Валентин и Тамара ушли в школу, а в городе тем временем разгорелась перестрелка. Константин Соломонович, оставив службу, побежал за детьми. К счастью, все закончилось благополучно – они добрались домой невредимыми. В этот же день белые оставили Владикавказ, и в городе установилась советская власть.

Со школьных лет Валентин зачитывался зарубежной и русской классикой, интересовался историей, этнографией, фольклором своего народа. В раннем детстве он в равной степени овладел двумя языками: осетинским и русским. В библиотеке своего отца, круг общения которого составлял цвет осетинской интеллигенции того времени, Валентин находил «статьи Г. и Дж. Шанаевых о нартовских сказаниях, праздниках и обрядах осетин; Г. Цаголова, А. Мансурова и И. Канукова – о жизни, быте, религиозных верованиях; В. Пфаффа – о древней истории алан» [5, 7].

Большое влияние на выбор Валентином своего жизненного пути оказало семейное окружение: увлечение фольклором и филологией его отца, общения с двоюродным дядей, историком Борисом Брековичем Гардановым, с дедом Соломоном (Цараем) Кайтуковичем Гардановым, «популярным в народе сказителем нартовского эпоса» [5, 6], и его братом, видным просветителем Михаилом Кайтуковичем Гардановым, унаследовавшими интерес к народному фольклору от своего деда Али. Летние месяцы Валентин проводил у деда Соломона в Христиановском, где на нихасе слушал певцов-сказителей народного эпоса. Так, интерес к истории родного края и народному эпосу, передаваясь в нескольких поколениях Гардановых, увлек и Валентина, определив его профессиональный выбор в качестве историка и этнографа.

После революции в стране резко сократилось количество дореволюционной профессуры: многие ее представители эмигрировали, другие погибли из-за голода, разрухи и репрессий в ходе гражданской войны. При этом для быстреего создания уже советского культурного и научного потенциала требовалось огромное количество новых квалифицированных специалистов. К этому моменту у Валентина оказались хорошие стартовые позиции – семейная культура, книги, общение в кругу интеллигенции, и одновременно – отсутствие прямых связей с дореволюционной

элитой, выходцы из которой были для советской власти чужими. Важным преимуществом этой социальной когорты оказался высокий уровень образования, достигнутый в ходе дореволюционной модернизации поколением их отцов. Для выходцев из Осетии это стало возможным после включения ее в поле российской культуры и образования. Сеть церковно-приходских школ, Ардонская семинария, Владикавказская классическая мужская и Ольгинская женская гимназии, другие учебные заведения с преподаванием на русском языке открывали путь в лучшие университеты. Три предыдущих поколения семьи Гардановых прошли путь от горца-крестьянина до врача – выпускника Московского университета.

В 1925 г. после окончания школы Валентин поступил на общественно-экономическое отделение Педагогического факультета 2-го МГУ (ныне Московский педагогический государственный университет). По рассказам Валентина Константиновича, среди студентов 1920-х гг. было немало участников Гражданской войны. Некоторые из них приходили на экзамен с маузером, а в случае получения неудовлетворительной оценки доставали оружие и, клеймя преподавателя «контрой», требовали поставить им высший балл. От преподавателей, большинство из которых было старой дореволюционной школы, требовалось немалое мужество, чтобы не дрогнуть и поставить объективную оценку знаниям такого ученика.

Будучи студентом, Валентин стал членом научного общества «История и древности российские». Здесь зародился его интерес к изучению раннефеодального общества, в частности, к системе воспитания в Древней Руси. Этой проблеме посвящена его первая научная работа [5].

Начало трудовой деятельности

В 1929 г., после окончания 2-го МГУ, В.К. Гарданов был направлен на работу в Воронежский университет, где читал лекции по истории СССР. Широкий кругозор и мастерство оратора позволили ему стать ведущим лектором: конспекты его лекций публиковались в качестве учебных и методических пособий [5]. Здесь же, в Воронеже, в первый год своей самостоятельной работы он возглавил исторический отдел Музея краеведения Центрально-Черноземной области, стал заведующим областным историческим архивом. Он организовывал археологические экспедиции по территории области, а найденными в ходе раскопок экспонатами пополнял коллекцию музея. Во время экспедиций В.К. Гарданов разыскивал в удаленных селах стариков – знатоков местного фольклора и преданий, записывал их сказания. Эта сторона деятельности Валентина перекликалась с интересом к фольклору старших представителей рода Гардановых.

Весной 1930 г. его пригласили на должность доцента кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института. Осенью 1930 г., не оставляя преподавательской работы в вузе, В.К. Гарданов поступил в аспирантуру НИИ этнических и национальных культур народов

Востока СССР по специальности история народов Кавказа [3]. Его научным руководителем стал сначала академик, филолог и востоковед Николай Яковлевич Марр, а затем историк, впоследствии академик АН Армянской ССР, Ашот Гарегинович Иоаннисян. В аспирантуре определился профессиональный путь Гарданова как кавказоведа: он участвовал в экспедициях в различные районы Кавказа, изучал проблемы политического и социально-экономического развития горских народов. В 1935 г. квалификационная комиссия Ученого Комитета при ЦИК СССР, отмечая плодотворную научную работу В. К. Гарданова, присвоила ему ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации [1].

В 1936-1937 гг. В. К. Гарданов принял участие в составлении школьного учебника «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова, в котором написал разделы по истории народов Кавказа и осветил события Кавказской войны. Это был первый советский учебник по истории Отечества, по которому школьники учились несколько последующих десятилетий. Кроме того, Гарданов участвовал в разработке вузовских программ по истории СССР [1].

Параллельно с научной и преподавательской деятельностью В. К. Гарданов на протяжении многих лет активно занимался музееведением. В 1931 г. В. К. Гарданова пригласили на должность заведующего Кавказским отделом Музея народов СССР. В ходе многочисленных командировок Валентин Константинович занимался организацией музейного дела в городах Северного Кавказа. В 1935 г. В. К. Гарданову за плодотворную работу было присвоено ученое звание действительного члена Музея народов СССР [1].

Деятельность В. К. Гарданова не ограничивалась рамками региональных кавказоведческих исследований: ему было поручено курировать работу музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле». В этом качестве он познакомился с Надеждой Константиновной Крупской и Марией Ильиничной Ульяновой, регулярно посещавшими бывший кабинет и квартиру Владимира Ильича. В кабинете они проводили некоторое время, вспоминая близкого им человека. При этом они отдыхали на креслах, которыми в свое время пользовался В. И. Ленин. Как вспоминал Валентин Константинович, стремясь сохранить кресла, как исторические экспонаты, он попросил Надежду Константиновну и Марию Ильиничну располагаться на специально выделенных стульях, которые по его просьбе приносили на время их посещений.

Не оставляя своей музееведческой деятельности, В. К. Гарданов одновременно работал в нескольких научно-исследовательских институтах Москвы: в 1933-1936 гг. – в Институте национальностей СССР, в 1934-1937 гг. – в Московском отделении Государственной Академии истории материальной культуры, в 1937-1938 гг. – в Институте истории АН СССР [1].

Годы репрессий

Становление В.К. Гарданова как ученого пришлось на 1930-е гг. В это время в международных отношениях нарастала напряженность. Над страной все явственнее нависала угроза большой войны, что наряду с внутренними процессами в советской системе (рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи) вызвало «закручивание гаек» во всех сферах жизни. На историках, филологах, этнографах, работа которых имела не только сугубо научное, но и идеологическое значение, ужесточение цензуры сказалось особенно сильно. Те, кто не вписывался в новые рамки, подвергались «проработке», «чистке», а зачастую и арестам. Это привело к разгрому целых направлений в науке.

Каток репрессий не обошел и семью Гардановых. В 1931 г. был арестован Константин Соломонович – отец Валентина Константиновича. Лишь вмешательство Д.И. Ульянова, близкого друга К.С. Гарданова, привело к его освобождению. В 1937 г. был арестован и провел шесть лет в заключении научный руководитель Валентина Константиновича во время обучения в аспирантуре Ашот Гарегиневич Иоаннисян. В 1938 г. был арестован и расстрелян двоюродный дядя В.К. Гарданова – профессор исторического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института Борис Брекович Гарданов. Этот скорбный список далеко не полон.

Наблюдая за исчезновением многих своих родственников и коллег, Валентин Константинович полагал свой арест неизбежным. Аресты происходили преимущественно ночами. Люди, поднятые с постели сотрудниками НКВД, терялись и зачастую были не в состоянии собрать в тюрьму самое необходимое. Зная о таких ситуациях, мать Валентина Константиновича, Мария Абрамовна Гарданова (1881–1953), заранее приготовила сыну для тюрьмы специальный портфель, в который она сложила необходимые вещи: зубную щетку и порошок, летнюю и зимнюю смену белья, шерстяные носки.

Одной из тяжелых потерь для В.К. Гарданова стал арест и гибель его старшего товарища и коллеги, историка-кавказоведа Г.А. Кокиева. Георгий Александрович (Батока Фацбаевич) Кокиев родился в селе Христиановском в 1896 г., он был на 12 лет старше Валентина Константиновича. Ученые-кавказоведы были земляками, их жизненные пути тесно переплетались в течение многих лет. Будучи студентом, Валентин занимался в осетинском танцевальном кружке, которым руководил Георгий. Оба они окончили аспирантуру НИИ этнических и национальных культур народов Востока: Кокиев в 1929 г., а Гарданов – в начале 1930-х. В отделе Кавказа Музея народов СССР, который в 1930-х гг. возглавлял В.К. Гарданов, на должности научного сотрудника трудился и Г.А. Кокиев. В 1939 г. Кокиев защитил докторскую диссертацию по теме «Крестьянская реформа

в Северной Осетии», на которой Гарданов, наряду с известными историками академиком Ю. В. Готье и профессором И. И. Минцем, выступал в роли оппонента [9]. В 1930-1940-х гг. профессора Гарданов и Кокиев читали лекции в Московском институте истории, философии и литературы (ИФЛИ) и МГУ. С 1946 г. Кокиев работал старшим научным сотрудником Института этнографии, а Гарданов активно взаимодействовал с сектором Кавказа этого института.

Научные интересы Г. А. Кокиева концентрировались на истории Осетии и российско-кавказских отношениях [8]. В 1920-е гг. идеи мировой революции, приоритета классово-борьбы над интересами государства, априори прогрессивного характера национальных движений создавали идеологическую платформу для исследований, фокусирувавшихся на экспансионистской политике самодержавия. В 1930-х гг. идеологические трактовки процесса присоединения горцев к России, причин и следствий Кавказской войны изменились на диаметрально противоположные. Борьба с «великодержавным шовинизмом» сменилась на борьбу с «буржуазным национализмом», причем не только в идеологии, но и в науке. Шамиль из противника самодержавия, стоявшего в одном ряду со Степаном Разиным и Емельяном Пугачевым, превратился в реакционера, организатора грабительских набегов на мирные поселения. Разумеется, обе данные трактовки являются упрощением сложной исторической действительности. Но это изменение не замедлило сказаться на судьбах ученых, не предвидевших в своих более ранних работах столь радикальных перемен.

В 1930 г. после принятия решений XVI съезда ВКП (б) о национальных уклонах в сторону великодержавного и местного шовинизма труд Г. А. Кокиева «Очерки об истории Осетии» [12] был подвергнут критике и изъят из библиотек [7]. Вторично Г. А. Кокиев подвергся «проработке» в апреле 1941 г. Причиной критики, в частности, были утверждения Г. А. Кокиева о том, что в XVIII – начале XIX вв. феодализм в Кабарде находился на более высоком уровне, чем в Осетии, что привело к установлению вассальных отношений между кабардинскими и осетинскими феодалами и вызвало усиление эксплуатации осетинских крестьян. Г. А. Кокиева обвинили «в клеветнических утверждениях, что в бедственном положении осетин в прошлом были повинны кабардинцы», в попытках «фальсифицировать историю, вызвать распрю между народами братских социалистических областей Северного Кавказа» [8, 140]. Г. А. Кокиев был вынужден прервать исследования, сосредоточившись на преподавательской работе, а затем переключиться на изучение истории Кабарды.

Проблемы истории Кавказской войны и российско-осетинских отношений в XVIII-XIX вв. интересовали и Валентина Константиновича. Эти вопросы он осветил в статьях «Покорение Кавказа в военной историо-

графии» [13] и «Осетинский вопрос в проблеме завоевания Кавказа» [14]. На заседании Ученого совета НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР В. К. Гарданов выступил с докладом, посвященным анализу взглядов классиков марксизма на борьбу горцев против самодержавия в XIX в. [3]. Доклад остался неопубликованным. На основе проведенных исследований Гарданов к концу 1930-х гг. подготовил к защите докторскую диссертацию, посвященную Кавказской войне [6, 246]. Но изменения в идеологии и, как следствие, в оценках научных подходов, произошедшие в 1930-е гг., сделали обнародование полученных ранее результатов опасным. Гарданову пришлось отказаться от защиты диссертации.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в стране вновь усилились репрессии. В 1949 г. был арестован Г. А. Кокиев, занимавший на тот момент должность заведующего кафедрой на историческом факультете МГУ. «Арест Г. А. Кокиева произвел гнетущее впечатление на всех, кто его знал, в том числе студентов МГУ. Исчезновение человека в недрах НКВД и ГУЛАГа автоматически означало и попытку изъять его из социальной памяти. В истории науки это обернулось образованием искусственных лакун, так как книги репрессированных изымались из библиотек и отправлялись в спецхран, а на идеи, мысли, достижения накладывалось табу, следствием чего становилось их исключение из нормального научного процесса» [8, 149]. В это трудное время Валентин Константинович поддерживал семью Кокиева материально. 28 марта 1954 г. А. Кокиев, находясь в лагере г. Углича Ярославской области, умер, не дожив год до своей реабилитации.

В 1950 г. уже после своей смерти подвергся разгромной критике со стороны И. В. Сталина один из научных руководителей В. К. Гарданова во время его обучения в аспирантуре академик Н. Я. Марр. Имя его на долгие десятилетия было предано забвению в науке.

Наблюдая трагическую судьбу коллег, родственников и друзей и опасаясь ареста, Гарданов прервал научные исследования событий Кавказской войны. Стремясь максимально дистанцироваться от своих работ 1930-х гг., ставших идеологически «ошибочными», он отказался и от продолжения изучения истории Осетии – своего родного региона, который прекрасно знал и любил [9]. Возможно, именно такое решение позволило ему избежать повторения судьбы осужденных коллег. Эти драматические события хорошо помнили в ближайшем семейном кругу Валентина Константиновича.

В 1939 г., оставив на время научные изыскания, В. К. Гарданов перешел на преподавательскую работу. Отныне он – профессор кафедры истории СССР ИФЛИ, самого престижного гуманитарного вуза тех лет, предназначенного для подготовки кадров высших руководителей в идеологии, культуре, образовании. ИФЛИ называли «Красным лицеем», среди студентов были дети высших партийных руководителей, деятелей Коминтерна,

наркомов. В годы преподавания В.К. Гарданова в ИФЛИ учились поэты и филологи Семен Гудзенко, Давид Самойлов, Лилиана Лунгина, Сергей Наровчатов, Елена Ржевская, Юрий Левитанский, дипломат, постоянный представитель СССР при ООН Олег Трояновский. С включением в 1941 г. ИФЛИ в состав МГУ В.К. Гарданов стал профессором Московского университета, где читал лекции по этнографии и истории СССР. После ухода из МГУ его до 1970-х гг. приглашали вести спецкурсы в вузах различных городов страны.

В 1947 г. В.К. Гарданов вернулся к музеологии. До 1957 г. он работал заведующим сектором истории НИИ музееведения. В этот период он разрабатывал теоретические основы музейного дела, вошел в число авторов труда «Основы советского музееведения», а также стал руководителем и редактором коллективного многотомника «История музейного дела СССР» – настольных книг музейных работников советского периода.

Попытки возврата к теме Кавказской войны

Дважды в своей жизни В.К. Гарданов возвращался к теме Кавказской войны, ее роли в российско-кавказских отношениях. В годы оттепели 1950-х гг. он планировал проанализировать изменение характера общественных отношений горцев в ходе военных действий. Особое внимание предполагалось уделить роли Шамиля, изменению его поддержки горцами в ходе борьбы сторонников шариата со сторонниками адатов – норм местного обычного права. В.К. Гарданов совершил множество поездок в Дагестан и Чечню. Три года подряд он руководил Дагестанской экспедицией Института этнографии, изучая историю, культуру и быт народов региона [10]. Однако период оттепели заканчивался. Валентин Константинович чувствовал, что в условиях нового ужесточения цензуры во второй половине 1960-х гг. у него не будет возможности дать объективную оценку событиям Кавказской войны. Результаты его исследований вновь легли «в стол».

Осетинское направление научных интересов В.К. Гарданова ждала более счастливая судьба. Под его руководством были защищены три кандидатские диссертации, посвященные изучению культуры и быта осетин: в 1973 г. диссертация К.У. Тайсаева по теме «Изменения в материальной культуре северных осетин в конце XIX – начале XX в. связи с развитием капитализма»; в 1977 г. – Т.З. Бесаевой по теме «Обряды и обычаи осетин, связанные с рождением и воспитанием ребенка (конец XIX – начало XX в.)»; в 1981 г. – А.Б. Дзадзиева по теме «Свободное время и формы его использования у осетинского сельского населения в дореволюционный и советский периоды» [10].

Кроме того, В.К. Гарданов активно участвовал в редактировании научных трудов, посвященных истории родного края. В 1982 г. руководство Северо-Осетинского НИИ пригласило В.К. Гарданова для подготовки к пе-

чати первого тома «Истории Северо-Осетинской АССР» [15]. По его инициативе в книгу был включен большой этнографический раздел с описанием быта и культуры осетинского народа с древнейших времен до 1917 г. [2]. Как это неоднократно бывало, В. К. Гарданов помогал своим коллегам совершенно бескорыстно, его имя не значится среди авторов данного труда.

В последние годы жизни, уже во второй половине 1980-х гг., В. К. Гарданов предпринял новую попытку вернуться к событиям Кавказской войны [3]. Он предполагал сделать акцент не столько на анализе военных действий, сколько на их предпосылках и мотивах, обусловленных особенностями организации общественного строя горских народов. По мнению В. К. Гарданова, корректное описание Кавказской войны возможно дать лишь с учетом ее внутренней неоднородности, как в пространственном и временном измерении, так и с точки зрения социальной организации горцев. Борьба вольных обществ за независимость, военная экспансия ряда кавказских народностей, сопровождаемая грабительскими набегами, периодический переход феодальной верхушки на сторону России и обратно, священная война Шамиля в Дагестане, борьба сторонников шариата со сторонниками адата были разными составляющими войны, радикально различающимися идеологически, этнически, классово и территориально. Охватить эти разнородные явления в одном исследовании было поистине грандиозной задачей. Однако скоропостижная кончина не позволила этим планам сбыться. Сотни страниц рукописей Валентина Константиновича – результат его многолетних исследований – остались неопубликованными.

И все-таки В. К. Гарданову удалось внести свой вклад в осмысление событий Кавказской войны, если не в качестве скрупулезного исследователя, то хотя бы в качестве переводчика. Уже после его смерти в 1995 г. в Нальчике в издательстве «Эль-фа» в переводе В. К. Гарданова вышла книга воспоминаний полковника Теофила Лапинского об участии польского отряда в Кавказской войне на стороне горцев [16]. Это был первый русский перевод книги, изданной в Гамбурге в 1863 г. на немецком языке. В этом был весь Валентин Константинович: если его что-то интересовало, то даже в преклонном возрасте для его интеллекта и работоспособности не было преград.

Личная трагедия

Хотя сталинские репрессии напрямую не затронули В. К. Гарданова, они не прошли бесследно, оказав влияние не только на его профессиональную, но и на личную жизнь. Во время «Большого террора» Валентин Константинович не решился иметь детей, опасаясь оставить их сиротами в случае своего ареста и гибели. Затем началась Великая Отечественная война. В эвакуации в Ашхабаде из-за постоянного недоедания заболел,

а по возвращении в 1944 г. в Москву умер его отец, Константин Соломонович. После войны идеологическое давление на ученых не прекращалось, аресты продолжались.

Только после кардинальных изменений обстановки в стране во второй половине 1950-х гг., когда Валентину Константиновичу было уже около 50 лет, у него родился сын, которого в честь деда назвали Амурханом (Игорь) (02.10.1957-28.11.1962). Мальчик рос очень способным. Едва научившись говорить, он легко запоминал и с удовольствием декламировал большие отрывки из поэм Александра Сергеевича Пушкина. Родные называли Игорька «будущий Ломоносов». Но радость родителей омрачало то, что Игорек страдал от врожденного порока сердца. В возрасте 5 лет ему пришлось делать операцию на сердце. Сначала казалось, что операция прошла успешно. Игорек пришел в себя после наркоза, самочувствие его было хорошим. Об этом Валентину Константиновичу с радостью сообщил хирург. Но буквально через час состояние Игорька резко ухудшилось. Последнее, что он, теряя сознание, сказал окружающим его врачам: «Спокойной ночи». Через несколько минут сердце Игорька остановилось.

После пережитого горя Валентин Константинович замкнулся в себе, сократил круг общения. В прошлом остались его способности легко сходиться с людьми в разных обстоятельствах: в поезде, на отдыхе, в командировке, после чего мимолетные знакомства перерастали в многолетнюю дружбу. Родные, вспоминая те испытания, говорили, что с тех пор «Валя стал бледной тенью самого себя». Тем не менее, даже после этих трагических событий он оставался непревзойденным рассказчиком, центром любой самой взыскательной компании.

Работа в Институте этнографии. Адыговедение

После репрессий 1930-х гг. В.К. Гарданов был вынужден сменить тему своих изысканий на политически более нейтральную. Со второй половины 1940-х гг. предметом его изучения стали социально-экономические отношения адыгов в XVIII-XIX вв. В этом выборе большую роль «сыграл известный кавказовед Г.А. Кокиев, о котором Валентин Константинович всегда говорил с великой благодарностью и щемящей болью» [4, 3-4].

В 1957 г. В.К. Гарданов перешел на работу в Институт этнографии АН СССР, а в 1961 г. стал заведующим сектором Кавказа этого института. Здесь он продолжил кавказоведческие исследования, начатые им еще в 1930-е гг. Полностью отдаваясь любимому делу, В.К. Гарданов участвовал в многочисленных научных экспедициях во все регионы Северного Кавказа. В шести из этих экспедиций он выполнял обязанности начальника экспедиционного отряда [10]. Результаты полевых изысканий позволили собрать огромный фактологический материал.

Другая сторона деятельности В.К. Гарданова – многолетнее изучение архивов – позволила ему ввести в научный оборот множество доселе не-

известных документов, в том числе по обычному праву, которое он считал главным, а иногда и единственным источником изучения социально-экономических отношений народов Северного Кавказа. В. К. Гарданов придавал большое значение публикации архивных документов как фактологической основы последующих теоретических построений. Им были изданы «Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в.», где представлены документы, иллюстрирующие состояние адыгского общества того времени [17].

Под редакцией В. К. Гарданова были изданы сочинения известных адыгских просветителей – «История адыгейского народа» Шоры Ногмова и «Записки о Черкесии» Хан-Гирея с жизнеописаниями авторов и комментариями самих сочинений (очерк о Хан-Гирее – в соавторстве с Г. Х. Мамбетовым). Кроме трудов адыгских просветителей, В. К. Гардановым были изданы сочинения западных авторов по этнографии народов Северо-Западного Кавказа в сборнике «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.».

На основе проделанной работы В. К. Гарданов дал всестороннюю характеристику основных черт феодального строя горцев, выяснил многие спорные вопросы их социально-экономического развития: доказал существование феодальной собственности на землю, выявил экономическую базу горского феодализма. Опровергнув доминирующий ранее тезис о преимущественной роли земледелия у адыгов, В. К. Гарданов показал, что и земледелие, и скотоводство имели важное значение для экономики. При этом их доля варьировалась в зависимости от местонахождения конкретного поселения адыгов, что и вводило в заблуждение исследователей прошлого. Кроме того, он показал наличие и более глубокой дифференциации в зависимости от района проживания, а именно – сортов земледельческих культур и пород скота. В его работах дан подробный анализ социальных функций таких важнейших институтов горского общественного быта, как аталычество, гостеприимство, куначество и патронат в системе феодальных отношений.

Широту интересов В. К. Гарданова характеризует тот факт, что вопросы воспитания детей в раннефеодальном обществе он исследовал на примерах разных народов мира, не ограничиваясь региональными рамками. В 1950-1960-х гг. этой проблеме была посвящена серия его статей о роли «дядек» и «кормильства» в древнерусском обществе («“Кормильство” в Древней Руси», «“Дядьки” Древней Руси», «О “кормилице” и “кормилицице” в краткой редакции Русской правды»). Сравнительный межстрановой анализ системы воспитания ребенка вне родительской семьи позволил В. К. Гарданову выделить общие черты и элементы генезиса этого обычая [3].

Итогом его многолетних исследований явилась фундаментальная

монография «Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.)» [18]. На основе проделанной работы Валентин Константинович защитил в 1967 г. докторскую диссертацию по одноименной теме. Признанием вклада В. К. Гарданова в изучение истории народов Северо-Западного Кавказа стало присвоение ему звания «Заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской АССР», награждение почетной грамотой Верховного Совета КБ АССР [4].

В 1970-1980-е гг. одной из важнейших составляющих деятельности В. К. Гарданова стала работа с аспирантами. Под его руководством были защищены 19 кандидатских диссертаций [10]. Тщательно, порой до неузнаваемости, редактируя тексты статей, подготовленных его аспирантами, Валентин Константинович никогда не позволял включать себя в соавторы. Более того, не только среди его учеников, но и среди уже состоявшихся ученых найдется немало таких, чьи работы редактировал В. К. Гарданов. Характерный для Валентина Константиновича случай вспоминает А. И. Мусукаев: «Один из известных ученых-медиевистов, специалист по истории средних веков, попросил Валентина Константиновича посмотреть его монографию, подготовленную к печати. Когда редактирование было завершено и работа возвращена автору, последний с восхищением и благодарностью заявил: “Вы написали новую и гораздо лучшую работу”» [5, 11].

Много времени и сил В. К. Гарданов отдавал редакторской деятельности. Он принимал активное участие в формировании авторского коллектива и составлении двухтомника «Народы Кавказа», в работе над многотомным изданием «История народов Северного Кавказа». Как один из авторов и член редколлегии В. К. Гарданов осуществлял общее руководство работой над историко-этнографическими атласами региона, координировал масштабные этносоциологические исследования, проводимые Институтом этнографии АН СССР совместно с этнографами Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Аджарии [10].

За 60 лет своей творческой деятельности В. К. Гарданов опубликовал более 100 научных трудов, отражающих широкий круг его исследовательских интересов. Невзирая на возраст, он напряженно работал до последнего дня своей жизни. 31 марта 1989 г. Валентин Константинович скоропостижно скончался. Это была огромная утрата для всего отечественного кавказоведения. Памяти Валентина Константиновича был посвящен сборник статей «Актуальные проблемы феодальной Кабарды и Балкарии», вышедший в Нальчике в 1992 г. Как подчеркнули авторы предисловия, данный сборник – «лишь небольшая дань искренней признательности... и нашего глубокого уважения памяти дорогого и близкого нам Человека» [4, 6]. «Его имя навсегда останется в истории нашей науки» [3, 165].

Заключение

Валентин Константинович Гарданов прожил непростую жизнь, отра-

жающую драматические, а подчас и трагические события, происходившие в России в XX в. Он родился в начале века на окраине Российской империи в Дигории, в 1918 г. попал ребенком под немецкую оккупацию в Крыму, в 1920 г. во время гражданской войны был свидетелем городских боев во Владикавказе между красными и белыми. Бурное развитие науки и образования в молодой советской стране в 1920-1930-е гг. способствовало быстрому профессиональному росту В.К. Гарданова: он получил образование во 2-м МГУ, в 23 года стал заведующим отделом, в 27 – кандидатом наук и куратором музея «Кабинет и квартира Ленина», в 31 год – профессором ИФЛИ, подготовившим к защите докторскую диссертацию. Не будет преувеличением сказать, что к этому времени В.К. Гарданов выдвинулся в число ведущих кавказоведов страны и вошел в «ближний круг» высшей советской элиты.

Наступивший во второй половине 1930-х гг. «Большой террор» фактически надломил и развитие всей страны, и личные судьбы многих ученых того поколения. В этот период пострадали многие родственники, друзья и коллеги В.К. Гарданова, что привело его к отказу от защиты уже подготовленной докторской диссертации по Кавказской войне и смене тематики исследований на адыговедение. Великая Отечественная война тоже не оставила в стороне семью Гардановых: из-за постоянного недоедания умер отец В.К. Гарданова, Константин Соломонович. На этом трагедии не закончились. В пятилетнем возрасте умер родившийся лишь после окончания периода репрессий сын В.К. Гарданова. Все это тяжелым грузом легло на Валентина Константиновича.

Россия в XX в. пережила три революции, две мировые войны, тяжелейшую гражданскую войну, победила в страшной схватке сильнейшего внешнего врага, совершила рывок от массовой неграмотности до передовой научной державы, пыталась построить самое справедливое общество в истории и одновременно с этим создала тотальную систему идеологического контроля и репрессий. Пройдя этот тернистый путь вместе со всей страной, Валентин Константинович Гарданов смог стать энциклопедически образованным человеком, одним из крупнейших ученых-кавказоведов. Вместе с тем жестокое время не позволило ему воплотить «в строки», наверное, свою главную тему, к которой он обращался на протяжении всей жизни – историю Кавказской войны. В этом проявился драматичный и противоречивый характер эпохи, в которой довелось жить В.К. Гарданову.

Несмотря на все испытания, Валентин Константинович внес большой вклад в отечественное кавказоведение, подготовил десятки кандидатов и докторов наук. Некоторые из них и доньше работают в различных вузах и институтах страны, продолжая дело своего наставника. Он был своим во всех регионах Северного Кавказа. «Бывая по научным делам в разных

местах Северного Кавказа и Закавказья, мне не раз приходилось слышать, когда люди, вспоминая В.К. Гарданова, говорили: «Наш дорогой Валентин Константинович». И, думается, ничего нет в том удивительного, когда речь идет о личностях подобного масштаба, титанах духовного и нравственного уровня... Валентин Константинович – ученый и человек, достоин благодарной памяти потомков» [5, 12].

1. Калоев Б. А. В. К. Гарданов (к 60-летию со дня рождения) // Советская этнография. 1968. № 5. С. 134-136.
2. Калоев Б. А. Записки кавказоведа. Владикавказ: Зонд, 2002. 460 с.
3. Сергеева Г. А., Анчабадзе Ю. Д. Валентин Константинович Гарданов // Советская этнография. 1989. № 6. С. 162-165.
4. Гугов Р. Х., Кумыков Т. Х., Мамбетов Г. Х., Мафедзев С. Х. Предисловие/Актуальные проблемы феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик: Б. и., 1992. 182 с.
5. Мусукаев А. И. Предисловие/В. К. Гарданов. Историк и этнограф. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 5-12.
6. Журтова А. А., Максимчик А. Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI-XIX вв.: два подхода к осмыслению проблемы: монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 440 с.
7. Максимчик А. Н. Историко-партийные концепции присоединения Северного Кавказа к России в советской исторической науке 1920-х-начала 1940-х гг. // Кавказология. 2017. № 3. С. 76-96.
8. Анчабадзе Ю. Д. Кавказовед Г. А. Кокиев: жизнь, творчество, судьба // Репрессированные этнографы. М.: Восточная литература. Вып. 1. 2002. С. 134-151.
9. Дадианова Т. В. Историк Георгий Кокиев // Причал: [сайт]. 2022. № 30. URL: <https://prichal-journal.ru/zhurnal-prichal--30-yanvar-2022-goda/tamara-dadianova-istorik-georgiy-kokiev/>
10. Страницы отечественного кавказоведения/отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Наука, 1992. 219 с.
11. Гостиева Л. К. Из истории осетиноведения: Константин Соломонович Гарданов // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 27 (66). С. 71-85. DOI 10.23671/VNC.2018.66.11426
12. Кокиев Г. А. Очерки по истории Осетии. Владикавказ, 1926. 155 с.
13. Гарданов Б. А. Покорение Кавказа в военной историографии // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1935. Т. 8. С. 233-271.
14. Гарданов Б. А. Осетинский вопрос в проблеме завоевания Кавка-

за // Центральный государственный исторический архив Грузии. 1939. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 119.

15. История Северо-Осетинской АССР: с древнейших времен до наших дней. В 2-х т./под ред. А.П. Новосельцева. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. 1. 528 с.

16. *Лапинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских/пер. В.К. Гарданова. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 454 с.

17. *Гарданов В.К.* Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1956. 427 с.

18. *Гарданов В.К.* Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. 331 с.

Kurichev, Konstantin V. – independent researcher (Moscow, Russia); kv.kurichev@gmail.com.

VALENTIN KONSTANTINOVICH GARDANOV: THE PORTRAIT OF THE RESEARCHER OF THE CAUCASUS AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH.

Keywords: *V.K. Gardanov, Caucasian war, ethnography, Adyg studies, Ossetian studies.*

The paper aims to embalm the memory of the life and professional activity of the Ossetian intellectual Valentin Konstantinovich Gardanov, who made a substantial contribution to the development of the Caucasian studies. For the first time, the paper brings together and analyzes various sources describing Gardanov's life: essays illustrating his contribution to the science, historiographical studies, memoirs of his colleagues and relatives. This allowed to reveal the impact of historical events of the 20th century on his life. It is shown, that several generations of the Gardanovs were collectors of the Ossetian folklore and Nart legends, and in addition, thanks to the inclusion of Ossetia to the Russian culture in the 19th century, they had gone a way from a highlander-peasant to a graduate of the Moscow University. This had determined the Gardanov's professional choice as an historian and ethnographer. The development of education and science in the young Soviet country in 1920s – 1930s had contributed to the rapid professional growth of V.K. Gardanov. Various aspects of Gardanov's activities – research activity, museology, teaching, and training of specialists in the Caucasus history and ethnography – are analyzed. The dramatic events of Gardanov's life during the 1930-1950 repressions, which affected many of his colleagues and relatives, are considered. It is shown, that these events had forced him to abandon research of the Caucasian War history. The social system of the Adygs in the 18th – 19th centuries had become a new subject matter of his scientific studies. He has analyzed the processes of formation and development of feudalism among the Adygs, proved that they had feudal land tenure, and showed that both agriculture and cattle breeding which share varied depending on the residence area had an important role in the Adygs' economy. The breadth of scientific interests of

Gardanov, who investigated the institutions of education in the early feudal society on the instance of different peoples, is marked. He analyzed patronage and "atalychestvo" among the Adygs, the "uncles" and "kormil'stvo" institutes in Ancient Russia. In addition, Gardanov contributed a lot to training many postgraduate students in ethnography of all North Caucasian regions.

For citation: Kurichev, K.V. Valentin Konstantinovich Gardanov: the portrait of the researcher of the Caucasus against the background of the epoch. *KAVKAZ-FORUM*. 2023, iss. 14 (21), pp. 43-61. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.001

References

1. Kaloev, B. A. V. K. *Gardanov (k 60-letiyu so dnya rozhdeniya)* [V.K. Gardanov (To the 60th anniversary)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1968, iss. 5, pp. 134-136.
2. Kaloev, B. A. *Zapiski kavkazoveda* [Notes of a specialist in Caucasian studies]. Vladikavkaz, Zond, 2002. 460 p.
3. Sergeeva, G. A., Anchabadze, Yu.D. *Valentin Konstantinovich Gardanov* [Valentin Konstantinovich Gardanov]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1989, iss. 6, pp. 162-165.
4. Gugov, R. Kh., Kумыков, T. Kh., Mambetov, G. Kh., Mafedzev, S. Kh. *Predislovie* [Preface]. *Aktual'nye problemy feodal'noi Kabardy i Balkarii* [Actual problems of feudal Kabarda and Balkaria]. Nalchik, 1992. 182 p.
5. Musukaev, A.I. *Predislovie* [Preface]. *V.K. Gardanov. Istorik i etnograf* [V.K. Gardanov. Historian and ethnographer]. Nalchik, El-Fa, 2004, pp. 5-12.
6. Zhurtova, A. A., Maksimchik, A.N. *Istoriografiya rossiisko-kavkazskikh ot-noshenii v XVI-XIX v.: dva podkhoda k osmysleniyu problemy: monografiya* [Historiography of Russian-Caucasian relations in the 16th – 19th centuries: two approaches to understanding the problem: monograph]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of RAS, 2017. 440 p.
7. Maksimchik, A.N. *Istoriko-partiinye kontseptsii prisoedineniya Severnogo Kavkaza k Rossii v sovetskoi istoricheskoi nauke 1920-kh-nachala 1940-kh gg.* [Historical and party concepts of the annexation of the North Caucasus to Russia in the Soviet historical science of the 1920s – early 1940s.]. *Kavkazologiya* [Caucasology]. 2017, iss. 3, pp. 76-96.
8. Anchabadze, Yu.D. *Kavkazoved G. A. Kokiev: zhizn', tvorchestvo, sud'ba* [Researcher of the Caucasus G. A. Kokiev: life, creativity, fate]. *Repressirovannye etnografy* [Repressed ethnographers]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002, iss. 1, pp. 134-151.
9. Dadianova, T.V. *Istorik Georgii Kokiev* [Historian Georgy Kokiev]. *Prichal* [Berth]. 2022, no. 30. [Web-site]. URL: <https://prichal-journal.ru/zhurnal-prichal--30-yanvar-2022-goda/tamara-dadianova-istorik-georgiy-kokiev/>

10. Volkova, N. G. (ed.). *Stranitsy otechestvennogo kavkazovedeniya* [Pages of Russian Caucasian studies]. Moscow, Nauka, 1992. 219 p.
11. Gostieva, L.K. *Iz istorii osetinovedeniya: Konstantin Solomonovich Gardanov* [From the history of Ossetian studies: Konstantin Solomonovich Gardanov]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 27 (66), pp. 71-85. DOI 10.23671/VNC.2018.66.11426
12. Kokiev, G.A. *Ocherki po istorii Osetii* [Essays on the history of Ossetia]. *Osetinskii nauchno-issledovatel'skii institut kraevedeniya* [Ossetian Research Institute of Local History]. Vladikavkaz, Rastdzinad, 1926. 155 p.
13. Gardanov, B.A. *Pokorenie Kavkaza v voennoi istoriografii* [The Conquest of the Caucasus in military historiography]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo NII* [News Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1935, iss. 8, pp. 233-271.
14. Gardanov, B.A. *Osetinskii vopros v probleme zavoevaniya Kavkaza* [The Ossetian question in the problem of the conquest of the Caucasus]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central State Historical Archive of Georgia]. 1939. Fund 1505. Inventory 1. Case 119.
15. Novoseltsev, A. P. (ed). *Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR: s drevneishikh vremen do nashikh dni. V 2- kh t.* [The history of the North Ossetian ASSR: from ancient times to the present day. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1987, vol. 1, 528 p.
16. Lapinskii, T. *Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh* [The Mountaineers of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians]. Gardanov, V.K. Transl. from German. Nalchik, El-Fa, 1995. 454 p.
17. Gardanov, V.K. *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev. Pervaya polovina XIX v.* [Materials on the customary law of Kabardians. The first half of the 19th century]. Nalchik, Kabard. kn. izd-vo, 1956. 427 p.
18. Gardanov, V.K. *Obshchestvennyi stroi adygskikh narodov (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The social system of the Adyghe peoples (the 18th – first half of the 19th century)]. Moscow, Nauka, 1967. 331 p.